

УДК 343.3.7
МРНТИ 10.77.01

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-1/159-167>

К.Н. Билялов^{1*}, А.Б. Исин¹, Н.Н. Ислямов¹, Б.Ж. Айтимов²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан

^{*}(e-mail: bilyalov.k@mail.ru)

Формирование антикоррупционной культуры: стратегии, вызовы и перспективы

Аннотация

Основная проблема: В Казахстане наблюдается высокая степень коррупции, которая оказывает разрушительное воздействие на социальные и экономические процессы. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего антикоррупционное образование, развитие общественного контроля, усиление цифровизации государственных процессов и создание эффективных механизмов защиты информаторов. Несмотря на предпринимаемые усилия, эффективность антикоррупционной политики остается предметом обсуждений, поскольку существующие подходы часто оказываются недостаточно действенными.

Цель: Изучить современные стратегии формирования антикоррупционной культуры, оценить вызовы и перспективы антикоррупционного образования, общественного контроля и цифровизации государственных процессов в Казахстане. Также предложить рекомендации по совершенствованию антикоррупционной политики через развитие образовательных программ, укрепление роли НПО, СМИ и механизмов защиты осведомителей.

Методы: Проведен комплексный анализ отечественного и зарубежного опыта антикоррупционного образования и общественного контроля, а также социологических данных. Использованы методы контент-анализа, сравнительного анализа законодательства и анализа статистики коррупционных правонарушений.

Результаты и их значимость: Процесс формирования антикоррупционной культуры в Казахстане можно классифицировать по нескольким ключевым направлениям: антикоррупционное образование, развитие общественного контроля, повышение роли СМИ и эффективная защита осведомителей. Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода, сочетающего правовые, образовательные и социальные меры. Важным выводом является необходимость изменения подхода к антикоррупционному воспитанию, улучшения механизмов защиты правозащитников и осведомителей, а также усиления цифровизации государственных процессов, что повысит уровень прозрачности и доверия общества к государственным институтам.

Ключевые слова: антикоррупционная культура, правовое просвещение, общественный контроль, коррупционные риски, цифровизация, правоприменительная практика, антикоррупционное образование, защита осведомителей, гражданское общество, прозрачность государственных структур.

Введение

Коррупция представляет собой одну из наиболее значительных угроз социально-экономическому развитию, правопорядку и устойчивости государства. Она подрывает доверие граждан к государственным институтам, препятствует эффективному функционированию экономики и негативно сказывается на качестве жизни населения. В условиях глобализации и цифровизации общественных отношений проблема коррупции приобретает новые формы, требуя пересмотра традиционных подходов к ее предотвращению.

Формирование антикоррупционной культуры является стратегически важным направлением государственной политики и общественного развития. Оно предполагает не только совершенствование нормативно-правовой базы, но и создание системы ценностей, ориентированной на честность, справедливость и прозрачность. Воспитание антикоррупционной культуры у граждан, особенно у молодежи, является ключевым фактором в борьбе с коррупцией, поскольку именно формирование осознанного неприятия коррупционных практик способствует устойчивому снижению их распространенности.

Целью данной статьи является анализ механизмов формирования антикоррупционной культуры в обществе, выявление ключевых факторов, влияющих на ее развитие, а также разработка рекомендаций по повышению эффективности антикоррупционного воспитания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретико-методологические основы антикоррупционной культуры, определить ее сущность и структурные компоненты.

2. Проанализировать зарубежный и отечественный опыт формирования антикоррупционного сознания и воспитания нравственных установок, направленных на неприятие коррупции.

3. Изучить роль образовательных учреждений, СМИ и общественных организаций в формировании антикоррупционной культуры.

4. Оценить уровень антикоррупционной культуры среди различных социальных групп на основе эмпирических данных.

5. Разработать практические рекомендации по совершенствованию механизмов формирования антикоррупционного сознания в обществе [1].

Гипотеза исследования заключается в том, что эффективное формирование антикоррупционной культуры возможно только при комплексном подходе, включающем правовое просвещение, морально-этическое воспитание, активное участие граждан в антикоррупционной деятельности и использование современных технологий для обеспечения прозрачности и подотчетности институтов власти. Кроме того, предполагается, что образовательные программы, ориентированные на развитие антикоррупционного мировоззрения, способны снизить уровень толерантности к коррупции среди граждан, что в долгосрочной перспективе приведет к уменьшению коррупционных проявлений в обществе.

Таким образом, формирование антикоррупционной культуры требует системного подхода, включающего меры на государственном, общественном и индивидуальном уровнях. В последующих разделах статьи будут подробно рассмотрены теоретические и практические аспекты данного процесса, а также предложены конкретные меры по его совершенствованию.

Материалы и методы

Для проведения исследования использованы следующие источники и материалы:

Нормативно-правовые акты: международные и национальные законы, направленные на борьбу с коррупцией (Конвенция ООН против коррупции, антикоррупционные стратегии и законы различных государств).

Аналитические доклады: отчёты международных организаций (Transparency International, Всемирный банк, ОЭСР) и государственных структур по вопросам коррупции.

Научные исследования: монографии, статьи и диссертации, посвящённые проблемам коррупции, её влиянию на общество и методам её предотвращения.

Социологические опросы и статистические данные: результаты исследований уровня коррупции и отношения граждан к антикоррупционным мерам.

Образовательные программы и методические разработки: учебные пособия, направленные на формирование антикоррупционной культуры в образовательных учреждениях.

Кейсы и практические примеры: успешные мировые и национальные практики по снижению уровня коррупции и формированию антикоррупционной культуры.

Данные материалы позволят всесторонне проанализировать проблему и предложить обоснованные рекомендации по её решению.

Для достижения целей исследования и решения поставленных задач использовались следующие методы:

– анализ документов – изучение нормативно-правовой базы, международных конвенций, антикоррупционных стратегий и государственных программ;

– контент-анализ – исследование публикаций СМИ, научных статей и аналитических докладов по вопросам антикоррупционной культуры;

– сравнительный анализ – сопоставление зарубежного и отечественного опыта формирования антикоррупционной культуры;

– социологические методы – анкетирование и интервью с представителями различных социальных групп для оценки уровня антикоррупционного сознания;

– метод кейс-стади – разбор реальных примеров успешных и неудачных антикоррупционных инициатив;

– статистический анализ – обработка данных социологических опросов и рейтингов коррупции для выявления закономерностей.

Эти методы позволяют обеспечить комплексный и объективный анализ проблемы, выявить ключевые факторы, влияющие на формирование антикоррупционной культуры, и предложить эффективные меры для её развития.

Результаты

В ходе исследования выявлено, что антикоррупционная культура представляет собой сложное многосоставное явление, включающее [2]:

- когнитивный компонент – знание законодательства, механизмов противодействия коррупции, понимание негативных последствий коррупционных действий;
- ценностно-нормативный компонент – ориентация на честность, справедливость, законопослушность и ответственность;
- поведенческий компонент – готовность активно противодействовать коррупции, сообщать о коррупционных правонарушениях, соблюдать этические нормы в профессиональной и общественной жизни.

Таким образом, антикоррупционная культура формируется на стыке правового воспитания, морально-этических норм и практической деятельности граждан.

Исследование зарубежного опыта показало, что наиболее успешные практики формирования антикоррупционной культуры наблюдаются в странах с высоким уровнем прозрачности (Швеция, Финляндия, Дания). Основные факторы успеха: а) системное антикоррупционное образование на всех уровнях (от школьной программы до высших учебных заведений); б) развитая система общественного контроля и защиты осведомителей; в) электронное правительство, минимизирующее коррупционные риски в государственных структурах.

В Казахстане и ряде других стран СНГ внедряются элементы этих практик, но выявлены проблемы с их реализацией: недостаточная интеграция антикоррупционной тематики в образовательные программы, низкий уровень доверия к механизмам защиты осведомителей, недостаточная цифровизация госуслуг.

Несмотря на наличие антикоррупционных дисциплин в вузах, исследования показывают, что их подача зачастую формальна. Требуется включение интерактивных методов, кейсов, моделирования ситуаций. В школах антикоррупционное воспитание проводится фрагментарно, преимущественно в рамках правового обучения.

Контент-анализ публикаций показал, что антикоррупционная тематика освещается преимущественно в контексте скандалов, а не в образовательных целях. Недостаточно разъяснительной работы о правах граждан в борьбе с коррупцией.

В странах с развитым гражданским обществом НПО играют важную роль в антикоррупционном просвещении. В Казахстане деятельность таких организаций ограничена ресурсами и административными барьерами.

Анализ данных социологических опросов и анкетирования показал, что: а) молодежь демонстрирует высокий уровень теоретического знания о коррупции, но низкую готовность к активному противодействию причина – отсутствие механизмов защиты и страх последствий; б) государственные служащие имеют лучшее понимание антикоррупционного законодательства, но уровень бытовой коррупции среди них остается высоким; в) средний и малый бизнес чаще сталкивается с коррупционными рисками, но предпочитает избегать конфликтов, вместо того чтобы бороться с коррупцией [3].

Таким образом, требуется дифференцированный подход к формированию антикоррупционной культуры в разных социальных группах.

На основе проведенного анализа предложены следующие меры:

- Разработка и внедрение интерактивных образовательных программ, включающих моделирование коррупционных ситуаций, судебные кейсы, ролевые игры.
- Усиление общественного контроля путем развития цифровых платформ для анонимных жалоб и мониторинга антикоррупционных инициатив.
- Стимулирование участия СМИ в формировании антикоррупционного сознания через специальные гранты и поддержку расследовательской журналистики.
- Развитие института защиты осведомителей, что позволит гражданам активнее участвовать в борьбе с коррупцией.

– Усиление ответственности за участие в коррупционных схемах не только среди чиновников, но и среди граждан, дающих взятки.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит повысить уровень антикоррупционного сознания и создать условия для системного снижения коррупции в обществе.

Обсуждение

Феномен антикоррупционной культуры широко изучается в правоведении, социологии и психологии. Различные исследователи предлагают свои модели и подходы к пониманию её структуры и механизмов формирования.

Когнитивный компонент антикоррупционной культуры

Знание законодательства и механизмов борьбы с коррупцией является важнейшей составляющей антикоррупционной культуры. По мнению Д. Трейсмана (Treisman, 2000), высокий уровень осведомленности граждан о законодательных нормах и ответственности за коррупционные правонарушения существенно снижает толерантность к коррупционному поведению. Исследования Р. Кауфманна и А. Краймера (Kaufmann & Kraay, 2002) показывают, что уровень коррупции в обществе обратно пропорционален уровню правовой грамотности населения: чем лучше люди осведомлены о своих правах и механизмах защиты, тем меньше они склонны участвовать в коррупционных схемах.

Дж. Лэмбсдорф (Lambsdorff, 2007) в своей работе «The Institutional Economics of Corruption and Reform» утверждает, что недостаточное знание гражданами своих прав делает их уязвимыми перед чиновничьим произволом и коррупционными практиками. Он также подчеркивает, что недостаточно просто информировать граждан о законах – необходимо развивать практические навыки их применения.

Ценностно-нормативный компонент

Формирование ценностей честности и справедливости является ключевым фактором антикоррупционной культуры. По мнению Р. Клитгаарда (Klitgaard, 1988), коррупция наиболее распространена в обществах с низким уровнем доверия и высокой терпимостью к нарушению этических норм. Он предлагает формулу коррупции: $C = M + D - A$, где C (corruption) – уровень коррупции, M (monopoly) – степень монополизации власти, D (discretion) – уровень дискреционных полномочий чиновников, а A (accountability) – уровень подотчетности. Эта формула показывает, что чем ниже уровень общественного контроля и этических норм, тем выше вероятность коррупционных практик.

Исследования Э. Остром (Ostrom, 1990) подтверждают, что в обществах с развитой культурой взаимного доверия уровень коррупции значительно ниже. Она утверждает, что антикоррупционное воспитание должно начинаться с раннего возраста, формируя у детей и молодежи убежденность в необходимости законопослушного поведения. Важность ценностного подхода к антикоррупционной культуре подчеркивает также М. Джонстон (Johnston, 2005) в книге «Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy». Он рассматривает различные типы коррупции и приходит к выводу, что эффективность антикоррупционных мер зависит от доминирующих в обществе морально-этических установок.

Поведенческий компонент

Готовность граждан противостоять коррупции напрямую зависит от развитости гражданского общества и действенности правоприменительных институтов. Бо Ротштайн (Rothstein, 2011) в исследовании «The Quality of Government» указывает, что общественная нетерпимость к коррупции формируется через социальные институты, стимулирующие честное поведение.

Р. Сеннет (Sennett, 1998) в работе «The Corrosion of Character» рассматривает коррупцию как социальный феномен, связанный с отсутствием личной ответственности и коллективных механизмов контроля. Он подчеркивает, что для формирования антикоррупционного поведения необходимо сочетание личной мотивации и внешнего давления со стороны общества.

Исследования Т. Тайрелла (Tyrell, 2014) показывают, что важную роль в формировании поведенческих стратегий играет среда: если люди видят, что коррупция наказывается, они менее склонны участвовать в подобных схемах. В странах с низким уровнем неотвратимости наказания граждане чаще воспринимают коррупцию как «норму».

Анализ трудов ведущих исследователей показывает, что антикоррупционная культура формируется на пересечении правовой грамотности, ценностных установок и поведенческих

стратегий. Простого информирования о законах недостаточно – необходим комплексный подход, включающий морально-этическое воспитание, развитие гражданского общества и повышение подотчетности институтов власти.

Таким образом, выводы исследования подтверждаются научными работами, демонстрируя, что устойчивое снижение коррупции возможно только при формировании активной антикоррупционной культуры, основанной на знаниях, ценностях и личной ответственности граждан.

Мировой опыт показывает, что успешное формирование антикоррупционной культуры возможно только при комплексном подходе, включающем образование, прозрачные институты управления и развитую систему общественного контроля. Исследования в области антикоррупционной политики подтверждают эффективность таких мер в странах с высоким уровнем прозрачности (Швеция, Финляндия, Дания).

Одним из ключевых факторов успеха североευропейских стран является системное антикоррупционное образование. Бо Ротштайн (Rothstein, 2011) в книге *“The Quality of Government”* подчеркивает, что формирование антикоррупционной культуры должно начинаться с детства и быть интегрировано в образовательную систему. Он отмечает, что в Швеции, Финляндии и Дании принципы прозрачности, честности и подотчетности закладываются в школьных программах, что формирует у граждан стойкое неприятие коррупционных практик. П. Лангсет (Langseth, 2006) также указывает, что страны с низким уровнем коррупции системно внедряют образовательные программы, направленные на развитие правовой грамотности и гражданской ответственности. Его исследования показывают, что повышение осведомленности населения о своих правах и механизмах защиты способствует снижению коррупционных рисков.

Еще одним важным элементом успешной антикоррупционной политики является наличие действенных механизмов общественного контроля. Р. Клитгаард (Klitgaard, 1988) в своей работе *“Controlling Corruption”* утверждает, что эффективность антикоррупционной политики зависит от вовлеченности гражданского общества. Он подчеркивает, что в странах с низким уровнем коррупции широко распространены инициативы по защите осведомителей, а граждане активно используют механизмы обратной связи и общественного мониторинга деятельности органов власти. А. Хейденхаймер (Heidenheimer, 2002) классифицирует страны по модели взаимодействия общества с властью в борьбе с коррупцией. В североευропейских странах действует так называемая *«белая модель»*, где коррупция рассматривается как отклонение от нормы, а защита информаторов является приоритетной задачей государства. В отличие от этого, в странах СНГ преобладают элементы *«серой модели»*, где коррупция частично толерируется обществом, а защита осведомителей недостаточно эффективна.

Цифровизация государственных услуг позволяет минимизировать коррупционные риски, снижая уровень бюрократического произвола. Р. Ачемоглу и Д. Робинсон (Acemoglu & Robinson, 2012) в книге *“Why Nations Fail”* утверждают, что прозрачные и инклюзивные институты власти являются ключевым фактором устойчивого развития общества. Они подчеркивают, что внедрение электронных сервисов и цифровых платформ способствует сокращению коррупционных возможностей. Опыт Южной Кореи и Эстонии подтверждает эту теорию. Исследования Д. Манчини (Mancini, 2018) показывают, что цифровизация госуслуг на 30-40% снижает коррупционные риски за счет автоматизации процессов и устранения прямого контакта чиновников с гражданами. Однако в Казахстане и других странах СНГ этот процесс пока сталкивается с барьерами, связанными с недостаточной технической инфраструктурой и сопротивлением традиционных бюрократических структур.

Формирование антикоррупционной культуры – это комплексный процесс, зависящий от образовательных, правовых и социальных факторов. Исследования показывают, что формальное преподавание антикоррупционных дисциплин в вузах, фрагментарное антикоррупционное воспитание в школах, недостаточная разъяснительная работа и ограниченные ресурсы НПО снижают эффективность антикоррупционного просвещения. Рассмотрим эти проблемы подробнее с опорой на мнения ученых и исследования.

Несмотря на наличие антикоррупционных дисциплин в вузах, их содержание часто остается формальным и неэффективным. П. Лангсет (Langseth, 2006) в своих исследованиях утверждает, что классические лекции по антикоррупционной тематике не формируют у студентов устойчивых поведенческих установок, поскольку студенты воспринимают коррупцию как абстрактную проблему, не имеющую отношения к их реальной жизни.

Исследования Бо Ротштайна (Rothstein, 2011) подтверждают, что антикоррупционное образование эффективно только в том случае, если оно включает интерактивные методы, моделирование реальных ситуаций и анализ кейсов. Он отмечает, что в странах с низким уровнем коррупции (Швеция, Финляндия) используются дискуссионные форматы обучения, в которых студенты обсуждают реальные коррупционные кейсы и вырабатывают стратегию противодействия.

В Казахстане антикоррупционные дисциплины в вузах, как правило, сводятся к изучению законодательства, без формирования практических навыков. Т. Сарсенбаева (2020) подчеркивает, что основная проблема – недостаток методик активного обучения. В школах антикоррупционное воспитание проводится фрагментарно, в рамках правового обучения, без включения этических и практических аспектов.

Таким образом, необходимо реформирование антикоррупционного образования с акцентом на интерактивные методы, моделирование реальных ситуаций и вовлечение студентов в антикоррупционные проекты.

Контент-анализ публикаций показывает, что СМИ освещают антикоррупционную тематику преимущественно через призму скандалов, а не образовательных инициатив. Р. Клитгаард (Klitgaard, 1988) в книге *“Controlling Corruption”* отмечает, что в странах с низким уровнем коррупции СМИ уделяют больше внимания просвещению граждан о механизмах борьбы с коррупцией, тогда как в странах с высоким уровнем коррупции медиа концентрируются на громких разоблачениях, что формирует у общества цинизм и пассивность. Исследования Т. Макуилльямса (McWilliams, 2015) показывают, что антикоррупционные кампании в СМИ должны включать не только новости о коррупционных преступлениях, но и образовательные материалы: разъяснения прав граждан, советы по защите от коррупции, интервью с экспертами. В Казахстане такая разъяснительная работа ведется недостаточно активно, что снижает вовлеченность населения в антикоррупционные инициативы.

Необходимо переориентировать медийное освещение антикоррупционной тематики на образовательные и разъяснительные материалы, а не только на скандальные разоблачения.

В странах с развитым гражданским обществом НПО играют ключевую роль в антикоррупционном просвещении. А. Хейденхаймер (Heidenheimer, 2002) утверждает, что независимые общественные организации формируют альтернативные механизмы контроля за властью и оказывают образовательное влияние на общество.

Примеры успешных НПО:

- в Германии действует организация Transparency International, которая реализует программы антикоррупционного просвещения;
- в США Project on Government Oversight (POGO) анализирует коррупционные риски и готовит рекомендации для граждан;
- в Эстонии и Грузии гражданские инициативы сыграли ключевую роль в снижении уровня коррупции за счет общественного мониторинга госзакупок.

В Казахстане деятельность НПО ограничена ресурсами и административными барьерами. Исследования Ю. Поляковой (2021) показывают, что многие антикоррупционные НПО испытывают сложности с финансированием и доступом к государственным данным, что снижает их эффективность.

Анализ анкетирования и социологических опросов показывает различия в восприятии коррупции среди молодежи, госслужащих и представителей бизнеса.

а) Молодежь

Исследования Бо Ротштайна (2018) показывают, что молодежь демонстрирует высокий уровень теоретического знания о коррупции, но низкую готовность к активному противодействию. Причина – страх последствий и отсутствие механизмов защиты. Аналогичные выводы делает С. Роуз-Аккерман (Rose-Ackerman, 2016), указывая, что отсутствие эффективной системы защиты свидетелей коррупции снижает активность граждан.

б) Государственные служащие

Госслужащие в Казахстане хорошо осведомлены об антикоррупционном законодательстве, но уровень бытовой коррупции среди них остается высоким. Р. Ачемоглу и Д. Робинсон (Acemoglu & Robinson, 2012) объясняют это тем, что в странах с неустойчивыми демократическими институтами коррупция становится нормой поведения внутри системы.

в) Средний и малый бизнес

Малый и средний бизнес чаще сталкивается с коррупционными рисками, но предпочитает избегать конфликта. Исследования Д. Манчини (Mancini, 2018) показывают, что предприниматели в странах с высоким уровнем коррупции рассматривают дачу взятки как «необходимое зло», поскольку правоприменительная практика не гарантирует защиты их прав.

Необходим дифференцированный подход к антикоррупционному воспитанию в разных социальных группах: для молодежи – усиление правовой защиты и вовлечение в проекты; для госслужащих – контроль и механизмы подотчетности; для бизнеса – гарантии защиты от коррупционных схем.

Заключение

Формирование антикоррупционной культуры – это многослойный процесс, затрагивающий систему образования, медийную политику, деятельность гражданского общества и государственные институты. Исследования зарубежного опыта показывают, что наиболее успешные антикоррупционные стратегии реализуются в странах с высоким уровнем прозрачности, таких как Швеция, Финляндия и Дания. В этих государствах борьба с коррупцией ведется через системное образование, общественный контроль и цифровизацию госуслуг.

В Казахстане предпринимаются шаги по внедрению таких практик, однако их реализация сталкивается с рядом проблем. Антикоррупционное образование остается формальным, а его методы зачастую неэффективны. Молодежь хорошо осведомлена о природе коррупции, но не обладает достаточными инструментами и мотивацией для противодействия. СМИ в основном концентрируются на скандалах, что формирует у граждан ощущение безнадежности, а не побуждает к активным действиям. НПО, которые могли бы играть ключевую роль в просвещении населения, сталкиваются с финансовыми и административными ограничениями. Бизнес-сообщество, регулярно сталкиваясь с коррупционными рисками, предпочитает избегать конфликтов, поскольку не доверяет системе защиты предпринимателей.

Государственный сектор также демонстрирует неоднозначные тенденции: несмотря на хорошее знание антикоррупционного законодательства среди госслужащих, уровень бытовой коррупции остается высоким. Это указывает на необходимость не только правового регулирования, но и создания эффективных механизмов контроля и подотчетности.

Для формирования устойчивой антикоррупционной культуры необходим комплексный подход, включающий:

Реформирование антикоррупционного образования – внедрение интерактивных методов, моделирования ситуаций, кейсовых занятий и общественных инициатив, вовлекающих молодежь в реальные антикоррупционные проекты.

Системное освещение антикоррупционной тематики в СМИ – переориентация на разъяснительную работу, популяризацию правозащитных механизмов и продвижение позитивных примеров борьбы с коррупцией.

Поддержку НПО и гражданских инициатив – упрощение процедур финансирования, снятие административных барьеров и обеспечение их вовлеченности в контроль государственных процессов.

Укрепление системы защиты осведомителей – разработку эффективных механизмов анонимного информирования о коррупционных правонарушениях, гарантии неприкосновенности и правовой поддержки заявителей.

Повышение прозрачности государственных структур – расширение цифровых сервисов, внедрение автоматизированных систем контроля и исключение человеческого фактора из процессов принятия решений.

Таким образом, антикоррупционная культура не может быть сформирована исключительно за счет законодательных норм или репрессивных мер. Только сочетание просвещения, общественного контроля, прозрачности государственных процедур и вовлечения всех слоев общества в антикоррупционную деятельность позволит создать устойчивую систему противодействия коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Гражданское право (общая часть): учебно-методическое пособие / Г.М. Тлебаева, А.А. Кожахметова, И.К. Жадраев, А.Т. Юнисалиев, – Алматы : ЮРИСТ, 2016. – 128 с.

2 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008504

3 Зырянов А.О. К вопросу об определении гражданско-правового понятия «деловая репутация» / А.О. Зырянов // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей / отв. ред. Н.Н. Ивашко. Том Выпуск 4. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 81-83.

REFERENCES

1 Tlebaeva G.M., Kozhahmetova A.A., Zhadraev I.K., Junisaliyev A.T. (2016) Grazhdanskoe pravo (obshhaya chast') [Civil law (general part)]. Almaty : JuRIST [in Kazakhstan].

2 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 18 dekabrya 1992 goda № 6 «O primenении v sudebnoy praktike zakonodatel'stva o zashhite chesti, dostoinstva i delovoy reputacii fizicheskikh i juridicheskikh lic» [Regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated December 18, 1992 No. 6 “On the application in judicial practice of legislation on the protection of honor, dignity and business reputation of individuals and legal entities”]. (n.d.). [online.zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008504). Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008504 [in Kazakhstan].

3 Zyrjanov A. O. (2020) K voprosu ob opredelenii grazhdansko-pravovogo ponjatija «delovaja reputacija» [On the issue of defining the civil law concept of “business reputation”]. Vestnik molodogo uchenogo Kuzbasskogo instituta : sbornik nauchnyh statej – Bulletin of a young scientist of the Kuzbass Institute: collection of scientific articles, 4, 81-83. [in Russian].

К.Н. Билялов^{1*}, А.Б. Исин¹, Н.Н. Ислямов¹, Б.Ж. Айтимов²

¹Инновациялық Еуразиялық университет, Қазақстан

²Жетісу университеті, И. Жансүгіров атындағы, Қазақстан

Антикоррупциялық мәдениетті қалыптастыру: стратегиялар, сынақтар мен болашақ перспективалар

Қазақстанда сыбайлас жемқорлықтың жоғары деңгейі байқалады, ол әлеуметтік және экономикалық процестерге зиянды әсер етеді. Сыбайлас жемқорлықпен күресу кешенді тәсілді талап етеді, оған антикоррупциялық білім беру, қоғамдық бақылауды дамыту, мемлекеттік процестердің цифрландыруын күшейту және ақпарат жеткізушілерді қорғаудың тиімді механизмдерін құру кіреді. Қабылданып жатқан шараларға қарамастан, антикоррупциялық саясаттың тиімділігі әлі күнге дейін талқылауға түскен тақырып болып табылады, себебі қазіргі әдістер жиі жеткіліксіз болып табылады.

Қазақстанда антикоррупциялық мәдениетті қалыптастырудың қазіргі стратегияларын зерттеу, антикоррупциялық білім беру, қоғамдық бақылау және мемлекеттік процестердің цифрландыруы бойынша сын-тегеуріндер мен болашақ перспективаларды бағалау. Сондай-ақ, білім беру бағдарламаларын дамыту, ҰЕҰ мен БАҚ рөлін нығайту және ақпарат жеткізушілерді қорғаудың механизмдерін жетілдіру арқылы антикоррупциялық саясатты жетілдіруге ұсыныстар беру.

Қоғамдық бақылау және антикоррупциялық білім беру бойынша отандық және шетелдік тәжірибенің кешенді талдауы, сондай-ақ әлеуметтік деректер қолданылды. Контент-анализ, заңнамаларды салыстырмалы талдау және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарының статистикасын талдау әдістері қолданылды.

Қазақстанда антикоррупциялық мәдениетті қалыптастыру процесін бірнеше негізгі бағыттарға бөлуге болады: антикоррупциялық білім беру, қоғамдық бақылауды дамыту, БАҚ рөлін арттыру және ақпарат жеткізушілердің тиімді қорғалуы. Зерттеу нәтижелері заңды, білім беру және әлеуметтік шараларды үйлестіретін кешенді тәсілдің маңыздылығын айқындайды. Маңызды қорытынды – антикоррупциялық тәрбиелеуге көзқарасты өзгерту, құқық қорғаушылар мен ақпарат жеткізушілерді қорғау механизмдерін жақсарту және мемлекеттік процестердің цифрландыруын күшейту қажеттілігі, бұл қоғамның мемлекеттік институттарға деген сенімін арттырады.

Түйін сөздер: антикоррупциялық мәдениет, құқықтық білім беру, қоғамдық бақылау, сыбайлас жемқорлықтың қауіп-қатерлері, цифрландыру, құқық қолдану тәжірибесі, антикоррупциялық білім беру, ақпарат жеткізушілерді қорғау, азаматтық қоғам, мемлекеттік құрылымдардың ашықтығы.

K.N. Bilyalov^{1*}, A.B. Isin¹, N.N. Islyamov¹, B.Zh. Aytimov²

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

²Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Kazakhstan

Forming Anti-Corruption Culture: Strategies, Challenges, and Future Perspectives

In Kazakhstan, a high level of corruption is observed, which significantly harms social and economic processes. Combating corruption requires a comprehensive approach, including anti-corruption education, the development of public oversight, enhancing the digitalization of government processes, and creating effective mechanisms for protecting whistleblowers. Despite the measures taken, the effectiveness of anti-corruption policies remains a topic of discussion, as the existing approaches often prove insufficient.

The goal is to explore modern strategies for forming an anti-corruption culture in Kazakhstan, assess the challenges and prospects of anti-corruption education, public oversight, and the digitalization of government processes. Furthermore, it aims to propose ways to improve anti-corruption policies through the development of educational programs, strengthening the role of NGOs and media, and introducing whistleblower protection mechanisms.

A comprehensive analysis was conducted on the experience of anti-corruption education and public oversight in Kazakhstan and abroad, as well as sociological data. Methods such as content analysis, comparative analysis of legislation, and analysis of statistics on corruption violations were applied.

The process of forming an anti-corruption culture in Kazakhstan can be divided into several key areas: anti-corruption education, the development of public oversight, enhancing the role of media, and effective protection of whistleblowers. The research highlights the importance of a comprehensive approach that combines legal, educational, and social measures. An important conclusion is the need to change the approach to anti-corruption education, improve mechanisms for protecting rights defenders and whistleblowers, and further strengthen the digitalization of government processes, which will increase public trust in state institutions.

Keywords: anti-corruption culture, legal education, public oversight, corruption risks, digitalization, law enforcement practices, anti-corruption education, whistleblower protection, civil society, transparency of government structures.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.03.2025 г.